

Первая колонка номера

СПАСИБО!

50 лет... Пять десятилетий со дня окончания войны. Великой Отечественной. Унесшей миллионы человеческих жизней, принесшей людям горе и страдания в масштабах, до того не известных истории. Войны жестокой и беспощадной, как и все войны.

Спросите кого-нибудь из тех, кто родился после войны: что это такое - война? Вам расскажут и про бомбежки, и про холод, и про страх за своих родных, и про томительное ожидание единственного Дня Победы. Да, мы можем ответить на этот вопрос. Но можем ли мы до конца понять и почувствовать весь ужас войны? Да, мы можем написать рассказ о ней, да что там рассказ - роман. Но во что превратится написанное нами в сравнении с единственным листиком того, кто сам прошел через войну... Дай Бог, чтобы нам никогда не довелось этого испытать. Дай Бог!

Мы говорим, что если бы жили тогда, то трудились и защищали бы Родину, как наши деды и прадеды, не жалея сил и собственных жизней. Мы говорим... Но имеем ли мы представление о том, как это тяжело? Смогли бы мы стоять каждый день у станка, падая от голода и усталости? Смогли бы мы каждый день ездить копать рвы, зная, что на следующий день дороги, по которой ты сегодня ехал, уже может не быть? И, наконец, смогли бы мы пережить самое страшное - гибель родных?

Да, мы помним и уважаем тех, кто все это пережил. Но когда я прохожу мимо толкучки и вижу, как какой-нибудь бойкий мальчуган продает ордена и медали, мне становится горько. Когда я вижу, как другой мальчишка хвастается прикрепленными к куртке воинскими наградами, мне становится стыдно.

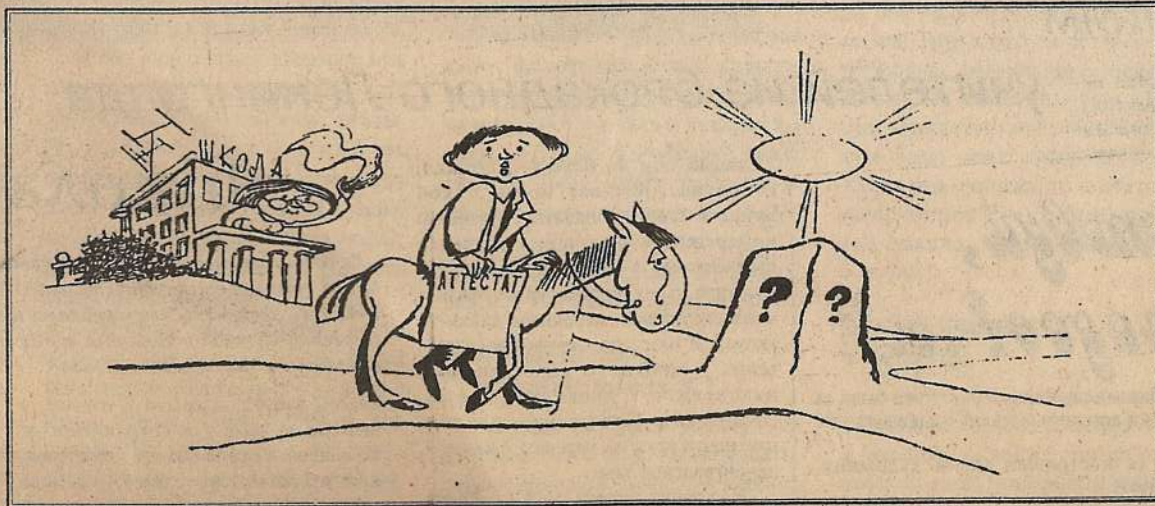
Однажды я спросила одну знакомую девочку, где работала ее бабушка во время войны, и услышала в ответ: "А, моя бабка дурью маялась - бегала по крышам и что-то там тушила!"

Ну, как? Вам тоже стало стыдно?

Моя бабушка и дедушка тоже пережили войну: бабушка трудилась в блокадном Ленинграде, дедушка воевал на фронте. И, знаете, я горжусь этим.

И, я уверена, большинство из нас тоже гордится своими родными ветеранами. Мы горды тем, что народ нашей страны прошел через ад войны и победил. Давайте подойдем сегодня к тем, кто вынес все ее ужасы и остался в живых. Подойдем и скажем: "Спасибо!"

Ирина КОЛТЫШЕВА,
9 кл., 509 школа

С
е
г
о
д
н
я
в
н
о
м
е
р
е

Стр. 1-4

К 50-летию Великой Победы

"Хочешь заработать? - Нет проблем!"

Стр. 5

Стр. 6

"Рыцари, ау?!" - сам себе социолог

"Стиляги любят Питер" - эпилог

Стр. 7

Стр. 8

"От нашего корреспондента"

"Наедине с собой"

Стр. 9

Стр. 10-11

Школьники депутатам. Депутаты - школьникам

"Что день грядущий мне готовит?" - гороскоп для школяра

Стр. 12

До встречи в новом учебном году!

Этим толстым 12-страничным номером "Школяр" прощается с читателями до 1 сентября. Но редакция свою работу продолжает, адрес остается прежним. Пишите обо всем, что вас волнует, что порадовало и что огорчило в наших первых выпусках, какой вы хотите видеть нашу газету в ближайшем будущем. Пишите! А мы желаем вам

Удачных экзаменов и веселых каникул!

Первого июля закончился учебный год в школах Ленинграда.

В ноябре прошлого года во фронтовой обстановке 30 000 учащихся и 60 000 младших школьников стали учиться в бомбоубежищах и квартирах. В январе выбыли из строя водопровод и канализация, встали трамваи. Исполком Ленинградского городского Совета решил школам временно прекратить занятия. 39 школ стойко продолжали работать, чтобы дать возможность учащимся старших классов закончить учебный год.

Продолжали занятия с небольшим перерывом некоторые младшие классы. Директора,

так называлась заметка, напечатанная в газете "Ленинградская правда" за 17 июля 1942 года. Сегодня, в канун 50-летия Победы, для нас, школьников Санкт-Петербурга сухие строки этой информации - это яркая иллюстрация к странице учебника с названием "Великая Отечественная война. Блокада Ленинграда".

учителя и ученики сами заготавливали топливо, разбирали деревянные дома, подвозили на санках воду, поддерживали чистоту в школах.

Десятки педагогов ходили на уроки пешком за 10-15 километров. Учительница Корнакова, муж которой погиб на фронте, мать троих детей, не пропустила ни одного занятия, полностью прошла программу.

Условия были трудные. "Когда мы брали мел, чтобы писать на доске, - вспоминает ученик 8 класса 166 школы Юра Желудев, - руки моментально замерзали. Что руки? Чернила замерзли. С осени и на всю зиму. Все записи приходилось делать карандашом".

Учащиеся и учителя продолжали вести большую общественную работу. Шили теплые вещи для бойцов Красной Армии, работали

Информация к размышлению:

Граната - это опасно

Каждый год с началом дачного сезона у областной милиции и скорой помощи появляются новые трудности, связанные с непреодолимой тягой мальчишек к оружию, до сих пор в изобилии встречающемуся во многих местах ленинградской области. Действительно, как трудно иногда бывает удержаться от соблазна прогуляться по поселку с настоящим стволом от ППШ или со старой гранатой! Но прежде чем пройтись таким гоголем на виду у всех мальчишек, надо этот автомат найти. И копаются юные любители оружия в земле, ищут, причем делают это неумело и безграмотно. Оттого и происходят ежегодно ЧП областного масштаба. То под Лугой два мальчугана подорвались на mine, то на Карельском перешейке у кого-то граната в руках сработала. Так что поиски эти весьма и весьма чреваты, а удовольствие получить по шею от разгневанного деда за найденный с такими опасностями автомат - очень сомнительное. К тому же, юные искатели находят, разумеется, далеко не все, сохраняя таким образом базу для новых поколений, случайных самоубийц.

Подумайте над этой информацией, товарищи самодельные археологи. А заодно поразмыслите над фактом существования такой организации, как Ассоциация поисковых отрядов, занимающихся именно поиском и захоронением воинов, погибших в боях. Организация эта имеет контакты с аналогичными группами в бывшем СССР, а также с коллегами из Германии. Ассоциация включена в государственную программу, предусматривающую не только сами поисковые работы, но и подготовку специалистов по этому вопросу - как практиков, так и теоретиков. Участвуя в этих экспедициях, вы сможете без особого риска заняться интересным делом, к тому же под руководством опытных поисковиков. И для любителей оружия работа найдется - ведь оно тоже извлекается и сортируется, причем делается все это очень квалифицированно. Так что подумайте

Юрий МАРАКУЛИН

"Год в школе" -

в госпиталях, определяли в детдома осиротевших детей. Ученик десятого класса Игорь Быховский - боец районной пожарной команды - ночью тушил пожары, а утром приходил в класс. Когда не мог быть на уроках, работал самостоятельно и закончил школу отличником.

В начале мая возобновились занятия во всех классах. Для учащихся в школах было организовано трехразовое питание по повышенной норме.

Е. Т. ФЕДОРОВА,
зам. председателя
исполкома Ленгорсовета

По страницам старых газет

Выписка из городского архива (кабинет школ)

Из отчета по Московскому району (зав. РОНО А.Д.Носов, инспектор Студенский) 1942-43 год
 356 шк. средняя (16 классов с 1 по 10) Дир. С.Куличкевич -окончили 10 кл. 12 уч.-ся., из них 3 отл.
 367 шк. средняя. Дир. Каменецкий. 10 классов 310 ч. (200 ч.)
 360 шк. 10 кл. с 1 по 7. Дир. Садыкова
 368 шк. 7 кл. Дир. Румянцев с 4 мая 1942 156/242 ч.
 369 шк. сред. дир. Максимова с 4 мая 1942 г. 333/244
 370 шк. Дир. М.Линсберг, завуч Демилова с 21 мая 1942
 373 ср. шк. Дир. Ломакина зак. 1 июля 42
 374 шк. ср. Н.Соколов
 375 ср. шк. дир. А.Гольшева

По воспоминаниям

1-го мая 1942 года (в тот год Первое Мая не праздновали) Линсберг Мария Михайловна получила приказ Московского РОНО о назначении ее директором 370 школы на Московском проспекте дом N 96.

"Здравствуй, племтя молодое!..."

2-го мая школа была открыта, детей собирали по домам. Но что это были за дети! Не было слышно ни громких голосов, ни детского смеха. Больше всего их интересовало: "Когда будем есть?"

Анатолий Григорьевич Головастов (в настоящее время художник, окончивший Мухоморское училище) вспоминает:

"Мы жили тогда очень недалеко от школы, но я был настолько слаб, что едва добрался до школы с помощью палочки. Директор Мария Михайловна, увидев меня с палочкой, подошла ко мне, отобрала палочку, сломала ее и сказала: "Теперь в школе ты будешь получать трехразовое питание - завтрак, обед и ужин и будешь ходить без палочки".

Уже к концу месяца дети окрепли и даже не прочь были побегать, чему мы, учителя, были очень рады.

В начале мая учащиеся 4, 5, 6 классов вместе с учителем биологии Михальской Марией Михайловной и пионервожатой Майоровой Надеждой Ивановной выехали в совхоз "Ударник".

Так как было еще очень холодно и на полях нечего было делать, учащиеся собирали траву-мокрицу и лебеду и в ящиках отправляли в город, в столовые. Юля Аханина в то время весила 29 кг, а мешок с травой весил 32 кг. Ноша явно непосильная.

"Задыхаясь от тяжести - рассказывает Юля, я тащила мешок - надо было выполнять план и не отставать от товарищей. Ведь в городе наши матери стоят у станков, ждут обеда и, конечно же, будет суп из лебеды".

Как вспоминает Мария Михайловна Михальская, ребята весь день что-нибудь жевали - вначале траву, а позднее овощи. Это помогало им избавиться от цинги.

Позднее учащиеся помогли сажать картофель, подкармливали овощи, полонили морковь и капусту, а осенью, после уроков, ходили в совхоз убирать овощи с полей.

Из дневника Юры Байкова, ученика 4 класса.

"Однажды возвращаясь из совхоза, мы попали под обстрел. Около клуба "Ильич" метров в десяти-пятнадцати упал снаряд. Еще немного и снаряд попал бы в нас.

Такова лирика наших дней!"

С 1-го сентября 43-го года в 370 школе начались занятия, которые часто прерывались воздушными тревогами. Детей немедленно укрывали в бомбоубежище школы.

Занятия приходилось проводить при свечах и коптилках, так как электричество подавалось только на фабрики и заводы.

В октябре месяце в школу попало два снаряда. Один снаряд влетел в угол школьного здания. Разрушен был пол в кабинете физики и химии, на третьем этаже был разрушен потолок.

Это случилось перед завтраком, когда дежурные накрывали на стол.

И вдруг грохот! Посыпалась штукатурка, стекла в окнах.

Ребята испугались и легли на пол, а некоторые спрятались под стол.

Директор, подбежав к столовой, открыв дверь и увидев только клубы пыли, воскликнула: "А где же дети?" Услышав голос директора, дежурные учащиеся с глазами, полными слез, чумазые, обсыпанные штукатуркой, начали выползть к двери.

Прибежали и другие дети. У всех на лицах испуг и недоумение.

"Ну чего вы все приуныли?" - сказала директор. "Враг хотел нас всех уничтожить, но это ему не удалось, мы живы и здоровы. А что касается завтрака, то это дело поправимое, вы все его получите".

По распоряжению Исполкома, нас перевели в бывший родильный дом на территории Новодевичьего монастыря.

Помещение оказалось теплым, с печным отоплением. Бомбоубежища, правда, не было, но коридор цокольного этажа служил для этой цели. Там же располагалась кухня с хорошим оборудованием - кипятильником, мойками и т.п.

Эту зиму дети помогли фронту тем, что клеили конверты для солдат, вязали для них носки и варежки, шили кисеты для табака. Успешно закончив 42-43 учебный год, педсовет наградил учащихся книгами.

Нина Семеновна Куськина-Зиновская, врач-терапевт, сохранила книгу, которой ее наградили и которая бережется как дорогая семейная реликвия.

Едва успели оттрететь залпы канонады, и наша армия все дальше от Ленинграда гнала фашистов, мы, ленинградцы, уже начали зализывать раны, нанесенные врагом нашему городу.

В Московском районе, на огромном пустыре, находившемся напротив теперешней гостиницы "Россия" и где только зияли воронки от снарядов, было запланировано строить "Парк Победы". Был объявлен субботник, и все жители Московского района, а также и наша школа - директор, учителя и старшие школьники пошли сажать деревья. Прошло 38 лет. Парк разросся, цветники ласкают взор.

Каждый раз, проезжая мимо парка, я мысленно повторяю слова Пушкина: "Здравствуй, племя молодое...", но знакомое. Так хочется сойти с автобуса, подойти к дереву и шепнуть: "Ведь это я дала тебе жизнь с в этом прекрасном парке". Но разве узнаешь среди этих гигантов то маленькое деревцо, которое я сажала?

учителей из блокадного Ленинграда

Школа-фронт

Старый дом на берегу Фонтанки, напротив Аничкова моста, такой внушительный и солидный со стороны набережной, со двора оказался выцветшим и обшарпанным. Но квартира Якова Михайловича поразила меня старинным, двойным каким-то уютом. И на столе - гряда блокадных книг, - многие с дарственными надписями, - дневников, газет, сочинений... Естественно, разговор наш почти сразу же перешел к военной, ленинградской теме.

...Нас война застала, можно сказать, в разгар выпускного вечера. Ребята закончили школу, только что получили аттестаты. Поехали на Кировские острова. Пели, смеялись. И вдруг слышим страшное слово - "война". Долго не верили, не хотели верить. Но вскоре по радио прозвучало: "Товарищи, война!". Почти сразу же после этого известия 25 старшеклассников и учителей выехали в Пулковое на строительство оборонительных укреплений. Думали вернуться дня через два, а задержались на месяц. Работа шла круглосуточно, не прерываясь даже из-за бомбежек, и укрепления были все-таки построены. Обратная бригада приехала за день до установления блокады. Хотя в сентябре занятий не было, без дела никто не сидел: ребята работали на эвакуационных пунктах, на постах безопасности, дежурили ночью на крышах. Были даже созданы особые звенья по слежке за немецкими шпионами, пытавшимися ракетами и световыми сигналами указать своим летчикам объекты для прицельного бомбометания. Обезвреживанием обнаруженных шпионов занималось НКВД.

Уроки в первую блокадную осень начались только третьего ноября. Ученики пришли в полуразрушенную школу, где не то что окна, а и потолки не везде сохранились... Младшие

Во дворе одного из домов по Тамбовской улице растут деревья, ничем, казалось бы, не отличающиеся от остальных. Но я знаю - 14 из них были посажены в 1942 году. Посажены выпускниками находившейся я тогда здесь 367-й школы. Директором этой школы был тогда Яков Михайлович Каменецкий. С ним я встретился несколько дней назад.

классы учились в красных уголках, а шестые-десятые - в сохранившихся помещениях самой школы. Отопления, как известно, не было, и ребята занимались возле чугунки -маленькой печки, способной обогреть лишь небольшую часть класса.

"Мучительно было вставать и подходить к доске, где сумрак и холод, и выводить на ней что-то замерзшими пальцами, и буквы корявы и уродливы цифры", - писал в своих блокадных воспоминаниях В.В.Тихомиров, учитель 367-й школы. - Но даже для маленькой хиленькой чугунки требовались дрова, нужны были они и для котла, найденного еще осенью в одной из расформированных школ неподалеку. И поэтому сразу после уроков ребята занимались заготовкой дров, разбирая брошенные дома. После работы ученики съездили по тарелке жидкого супа или студня, сваренного из кожаных ремней...А после их ждали вымерзшие квартиры, где единственным источником тепла был самовар или "буржуйка".

"125 блокадных грамм", ночные тревоги, безжалостные обстрелы. Но и в эту страшную зиму люди не замыкались на трудностях быта - проводились смотры художественной самодеятельности, Олимпиады, конкурсы... Праздники. Такой праздник устроили ученикам школы воины артиллерийской батареи, расположенной неподалеку. Бойцы не только помогли учителям в организации новогодней елки, но и выделили

ребятам лучшую часть своего пайка, и без того весьма и весьма скудного...

А кроме того была учеба, постоянная, полноценная, ничем, по сути дела, не отличающаяся от довоенной - те же предметы, тот же объем, те же требования. Только подход у ребят, пожалуй, стал более серьезным - понимали, зачем учатся и в какое время. И экзамены сдавали четырнадцать человек по всей форме - с присущими этому событию волнениями и радостями. И получили аттестаты зрелости. Все они в дальнейшем получили высшее образование, а один из выпускников 1942-го - Юрий Кожуховский - был автором проекта моста Александра Невского в Ленинграде. Его одноклассница Вера Григорьевна Делюкина долгое время работала в "Ленинградской правде"...

А после их выпуска - первого блокадного выпуска - были еще три года войны, новые трудности и радости, была новая зима, был прорыв блокады, затем - снятие, и, как венец, - победа... Но до нее еще оставалось так много дней. Надо было суметь выжить, и дело свое сделать, и ребят достойно воспитать. И сумели. И низкий поклон вам за это.

На снимке: выпускной экзамен в 10 классе 367 школы в июне 1942 года. За столом - члены экзаменационной комиссии А. Д. Носов, зав. РОНО Московского района, директор школы Я. М. Каменецкий, учитель физики М. Г. Ратаева. Отвечает Вера Морозова (ныне Делюкина)

Дети оставались детьми

Говорят, человек привыкает ко всему. И не только привыкает, но и печалится, радуется, работает... и учится. Ходит в школу, делает уроки (если это школьник). Посещает лекции (если студент), сидит, зубрит, готовится. А кругом - война, блокада, обстрел, бомбежки... Смерть...

Учеба и война - понятия, казалось бы, несовместимые.

Тем не менее, в это время в Ленинграде работали 39 школ, и более 1000 человек их закончили. Однако не только об этом хотел бы я повести разговор - про уроки в бомбоубежищах уже рассказано немало. Но редко вспоминают о том, что блокадные дети с их взрослыми заботами и страхами оставались все же детьми - шаловливыми, проказливыми точно так же, как и до войны, жившими хоть суровой и трудной, но насыщенной и интересной жизнью.

Вот, например, на одной из страниц школьного дневника - блокадного военного - детской рукой крупно выведено: КОЛ. Через две страницы

надпись: "Шалит на уроках и не слушается, болтает языком". Немного дальше - другое замечание: "Не слушается". Через неделю терпение учителя, как видно, истощилось, и в дневнике появляется знакомая всем детям зловещая фраза: "Прийти в школу родителям". Не знаю, чем кончились переговоры между преподавателем и членами семьи непослушной ученицы, но видно ведь, что и тогда находилось время и для выяснения таких вопросов... "Это еще ладно! - говорила мне владелица дневника. - А сколько мы прочли за время блокады! Читали Чарскую, Блока, Есенина, Маяковского, Пушкина, Лермонтова всего - от юношеских поэм до "Демона", и "Героя нашего времени". Да и мало ли кого еще!" А радио? А театры? Действительно, сегодня трудно в это поверить, но в блокадную зиму голодные дети продавали иногда свой паек, чтобы купить... билет в "Музкомедию"!

Впрочем, билеты вскоре перестали быть проблемой - школьники наловчились проходить вчетвером (!) по

одному билету. Делалось это очень просто - две девочки с одним билетом подходили к контролю, протягивали его одной вахтерше, а сама обрачивались к другой... А пройдя, девочки сбрасывали билет подругам откуда-нибудь с балкона, и ситуация повторялась. Наверняка этот трюк был знаком контролерам, но ведь в самом деле люди-то не без сердца, все понимали, хотя и не всегда юных театралок пропускали так беспрепятственно.

Кроме театра и чтения книг, ребята ходили в школьные спортивные секции, участвовали в самодеятельности, а кое-где работали даже хореографические кружки. Проводились городские смотры и турниры. А весной 1944 года была проведена первая Олимпиада по литературе, где главным "судьей" был С.Я.Маршак... Все это - когда? где? В блокадном Ленинграде, под бомбежками и обстрелами.

Юрий Мараклин, студент I курса факультета журналистики СПбГУ

Артем Шавкеров

7 "б" класс, школа N 1

...В истории моей семьи, как и в истории почти каждой российской семьи, война оставила свой след. Защищая родной Ленинград, погиб отец моего деда; другой прадед пропал без вести и, несмотря на розыски, мы до сих пор не знаем, где его могила.

Дедушка и бабушка - родители папы, - в войну были на Псковщине. Они узнали все ужасы оккупации, голодали, прятались в землянках.

Мальчишки не могли усидеть дома. Они жили мыслями о фронте. Всего 16 лет было брату бабушки Ани, когда он, приписав себе два года, убежал на фронт. Долгое время родные ничего не знали о его судьбе. И только пять лет назад пришло письмо, известующее о том, что рядовой Егор Воробьев пал смертью храбрых в боях за Витебск. Он погиб в первом своем бою совсем еще мальчиком...

Я сейчас уже старше моих бабушек и дедушек военной поры. Мы редко задумываемся над тем, что они были лишены детства. Мы не можем понять их, когда они

требуют доесть хлеб до последней крошки, когда они с трудом сдерживают слезы, услышав мелодию тех лет.

В нашей семье бережно хранят память о войне: награды, письма, записки, полевые книжки. Мы храним не только эти реликвии, но и саму память. Ведь наши дети смогут узнать о прошедшей войне уже только от нас, тогда как мы еще можем говорить с очевидцами.

И вот еще о чем я подумал. Мы живем в мире, но вокруг нас идут так называемые локальные войны. Но от того, что война идет на ограниченной территории, она несет не меньше горя. Я думаю, если бы каждый помнил о войне, люди не стали бы разрешать конфликты с помощью оружия.

...История моей страны, моего народа. Она стала для меня понятнее и ближе через историю моей семьи. Они погибли НЕ дожив, НЕ допев, НЕ долюлив. Наша жизнь - лучший памятник им.

Строки из школьных сочинений, написанных к 50-летию Победы

Игорь Сушков,
9 "в" класс, 50б школа

...Когда началась война, моей бабушке было всего двадцать. В этом возрасте молодым людям полагается ходить на свидания и танцы, гулять и наслаждаться жизнью. А вместо этого ей пришлось одеть шинель, спрятать кудряшки под грубую каску, заменить туфельки солдатскими сапогами.

Как-то папа показал мне бабушкину фотографию тех времен. Моему изумлению не было предела: на меня смотрели юные прекрасные глаза, полные жизненной силы, счастья. Всей моей фантазии не хватает, чтобы представить себе эту юную хрупкую девушку рядом с огромными ужасными пушками, рядом с постоянной опасностью...

Тимофей Шарко,
7 "а" класс, школа N 1

...Когда началась война, моя бабушка Зина была одиннадцатилетней девочкой. Жила она в городе

Чебоксары на Волге. Во Дворце пионеров организовали театальный кружок. Дети стали готовить концерты и ездить по госпиталиям. Моя бабушка любила читать стихи, и раненым это очень нравилось. Юным артистам было очень трудно видеть кровь, муки и страдания, порой даже смерть. Но ребята знали, что они своими концертами несут раненым радость, и потому старались держаться. Всего они дали около девяти сот концертов. Труд детей не остался незамеченным. Моя бабушка получила медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", а ведь она была всего лишь ребенком. Когда она выросла, то стала настоящей актрисой и ей было присвоено звание "Народной артистки России"...

Андрей Таран,
6 "а" класс

К счастью, мои дедушки и бабушки живы. Папины родители живут в Пулковке. О войне они не любят рассказывать - воспоминания вызы-

вают у них боль. Бабушка Тамара во время войны была в том же возрасте, что и сейчас. Ее отец, а мой прадед, возвращаясь домой в Царское село, попал под артобстрел и погиб. Прабабушка с четырьмя детьми осталась одна. Моя бабушка до сих пор помнит дом в Царском селе, где в подвале они прятались от бомбежек.

...Мой дедушка Вася, будущий муж моей бабушки, на фронт попал в конце войны. После войны служил в рядах Советской Армии, ушел на пенсию в звании майора. У него есть награды как за войну, так и за службу после нее.

Второй дед попал на фронт в середине войны. Перед этим он окончил артиллерийское училище и на фронт попал младшим лейтенантом. Он был командиром орудия. Много его товарищей полегло на полях сражений. При просмотре фильмов о войне он часто плачет, но ничего не рассказывает. Ему тяжело говорить о войне...

Дедушка Аркаша войну закончил в Польше. Он был ранен, а после госпиталя - комиссован. У него тоже много медалей и орден Красной звезды.

Я очень люблю своих дедушек и бабушек и горжусь ими.

Сергей Трофимович - ветеран аж целых трех войн: финской, Великой Отечественной и ... "холодной".

- В 39-м году призвали меня на Северный флот, - вспоминает мой собеседник. - Началась война с Финляндией...

- Сейчас всем нам уже известна вся эта история с "финской кампаней", выставившая нашу страну не в лучшем свете. А что думали о ней вы тогда, когда вам и двадцати еще не было?

- Мы все, по крайней мере, рядовой состав, считали войну честной. Она должна была "выровнять" наши северные границы. Но, согласен, мы слишком плохо знали противника и слишком переоценивали себя. Представь себе - бездорожье, лес кругом, и вдруг в наш тыл начинает бить финская "кукушка"...

- Кукушка?
- Не приходилось слышать? - Так называли пулемет, замаскированный в густых лапах сосны или ели... Но война с финнами, как известно, была короткой - в 41-м было уже рундучки начали собирать...

- Простите, что?
- Рундучки - это по-флотски то же, что сундучки... - улыбнулся Сергей Трофимович, - уже казалось, что до дома рукой подать. Но не тут-то было, демобилизоваться мы не успели, подошла новая война.

- Неужели она действительно была для всех такой неожиданной, ведь наша разведка называла даже точную дату нападения Германии.

- Ну, это сейчас все знают. А тогда... Тем более, что в то время я еще рядовым служил. Командование, может, о чем-то и знало...

Сергей Трофимович прошел всю войну. Служил сапером. Среди военных фотографий, стихов о войне, пожелтевший от времени листок - газетная вырезка из газеты "Краснофлотец", датированная 44-м годом. Читаю: "...Под натиском морских пехотинцев немцы поспешно бежали из порта Линнахамари. Однако они успели

О ПРОШЛОМ СТИХАМИ

Совсем недавно я познакомилась с удивительным человеком - ветераном той самой войны, человеком, который вот уже почти полвека "оживляет" прошлое... своими стихами. Сергей Трофимович Котов - не поэт. И поэтом себя не считает. Просто нет сил забыть те годы, в которых была война, смерть, подвиги друзей, подвиги тех, кого он не знал лично, но которых он тоже не может позволить себе забыть.

наставить множество самых разнообразных мин... Умело и быстро обезвреживал минные ловушки старший сержант Котов...

В Ленинград Котов возвратился лишь в 1946 году - разминировал поля, ведь надо было пахать землю. А затем все годы до пенсии работал в ЛенНИИхиммаше. Не считая, правда, перерыва в десять лет, когда снова был призван - только теперь уже на фронт "холодной" войны.

От разговора о войнах, сквозь огонь которых прошел ветеран, мы перешли к разговору о стихах.

- Да, Катя, у меня к вам просьба - сделайте мне, пожалуйста, подарок к празднику, напишите о подвиге подводной лодки Л-21. В институте я работал с бывшим подводником - старшиной трюмных машинистов Леонидом Осиповичем Заборовским. Он часто рассказывал о своем экипаже, о его подвиге. А я вот лодке этой стихи посвятил.

Я с радостью согласилась выполнить эту просьбу, ведь никто не рассказал бы о событиях тех лет лучше, чем стихи и записи воспоминаний самого ветерана.

Трудом тяжелым в дни блокады,
В холодном цехе у станка
Достроенная в Ленинграде
Теперь шла в бой наверняка...

Из записей С.Т.Котова: "Подводный минный заградитель Л-21 был построен в блокадном Ленинграде моряками-балтийцами с помощью заводских рабочих. Вступив в строй в 1944 году, 10 ноября лодка вошла в район Данцигской бухты.

Турку погружен в привычный сон,
Но россиянам с вечера не спится.
Наш небольшой, но крепкий
"гарнизон"

В просторы Балтики стремится...
Командование флотом приказало
заминировать бухту. Сделать это оказалось почти невозможным: лодку по пятам преследовал немецкий конвой.

Шесть кораблей немецкого конвоя

За нами в поиске кружат
И день и ночь, не ведая покоя,
То пеленгуют, то бомбят...

А эти строки уже о друге - о Леониде Заборовском:

Трюмные у нас считались "боги" -
От них зависит вся живучесть корабля.
Но жизнь у них всегда в тревоге:
На минах и торпедах их земля.

Лодке приходилось несколько раз залезать на дно, вернуться на базу она смогла только с помощью нашей авиации. Пройдя под водой 1310 миль в 45-суточном походе, личный состав лодки в штормовых условиях сумел обеспечить надежную работу всех механизмов.

Не раз ходили мы в далекие походы,
Штормам навстречу, под огнем врага.
Потомки не забудут огненные годы,
Родного порта берега.

... Пятьдесят лет минуло с той огненной поры. Память ветеранов воплотилась в строки стихов, поэм, сценариев для театра и кино, в повести, романы, рассказы. Наверное, нет такого жанра, который бы обошла военная тема. Но есть жанр совершенно особый. Это даже не "самиздат", который тиражировался пусть в трех-четыре экземплярах (сколько копий "брала" пишущая машинка). Это - самое сокровенное - то, что пишется всегда только в одном экземпляре. Это - попытка ветерана воссоздать историю так, как видел и понял ее он сам. И так, как это представляется ему наиболее убедительным. Сергей Трофимович Котов пишет свою историю Великой Отечественной в стихах. Скрупулезно собирает он газетные вырезки, фотографии друзей, тех, о ком пишет. У него уже собрался целый архив. Для чего? Мне думается, ответ в последнем из процитированных четверостиший о подводной лодке Л-21. Вот она - эта строка: "Потомки не забудут огненные годы..." Я лично верю: не забудут.

Екатерина Додзина,
студентка I курса
факультета журналистики СПбГУ

А завтра вновь была война.

Сочинение ученика 9 "а" кл.
гимназии N 526 Московского
района
Макарова Артема

Война была здесь прошлой ночью. Гремели взрывы, словно гром. Сегодня бой уже закончен. Не свищут пули над бойцом. И он пошел к ручью напиться

Студеной ключевой водой,
Подумал: "Надо бы побриться,
Да нечем," - и махнул рукой.
С березы, срезанной снарядом,
Стекл на землю сладкий сок,
Солдат присел с березкой рядом
На белый бересты кусок.
Топилась кухня полевая,
И жизни вкус казался мил,
Но, запах каши забывая,
Подбитый танк в лесу дымил.
Лежит из-под тушенки банка,
А рядом - не смотри, что мал -
Примятый гусеницей танка
Подснежник голову поднял.
От свиста пуль не стынут жилы,
И канонада не слышна,
Как будто уши заложила
Внезапным громом тишина.
А завтра вновь была война.

Рассказ бабушки Людмилы Сергеевны Рифтовой
Записал ученик 5 "в" кл. 540 школы
Петрышев Саша.

Смелый подвиг

В годы войны в деревне Бегуницы жила моя прабабушка с тремя дочерьми. Среди них была моя бабушка. Прадедушка ушел на фронт в 1942 г. Деревню оккупировали немцы. Так как бабушке было всего год, их вместе с ее мамой отправили в Латвию, а тетю Любу и тетю Нину и брата оставили работать на немцев. Брату было 16 лет, а им по 17 лет. Один раз над деревней летел советский самолет, его стали бомбить. Самолет упал в лесу, один из летчиков был тяжело ранен; тетя Люба с тетей Ниной его нашли и спрятали в лесу, в землянке. Медикаменты и еду они воровали у немцев. Он подошел к ним и сказал: "Я вас не предаю, но будьте осторожней". Летчик почти выздоровел, но опять неудача: его выследил полицай. Летчика повесили в лесу, между деревьями, на перекладине. Эта перекладина сохранилась до наших времен. Брат скрывался у партизан. Партизаны делали небольшие вылазки. Однажды дядя Коля взорвал мотоцикл с главным эсэсовцем. Предал его тот же полицай. Описал его приметы. За дядину Колину голову было обещано большое вознаграждение. Им всем трем пришлось уйти из деревни в Нарву.

Моя бабушка вернулась в деревню в 1945 г. Прадедушка с фронта не вернулся. Прабабушка ждала его до самой смерти.

Сегодняшний выпуск нашей традиционной странички "Проба пера" не совсем обычен. С одной стороны, в нем помещены, как обычно, работы наших юных авторов, учащихся школ города, а с другой - это произведения поэта-профессионала, члена Союза писателей Российской Федерации Павла Кирилловича Любаева.

Павле Кириллович - ветеран Великой Отечественной, имеет орден Отечественной войны 2-й степени, медали "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и еще 12 медалей. Публикация этой подборки стихов - наш скромный подарок поэту-ветерану от юных переводчиков и начинающих поэтов нашего города и нашей газеты к 50-летию Великой Победы.

Вот что рассказывает о себе Павел Кириллович в письме, адресованном в редакцию "Школяра".
- Родился я в декабре 1919 года в селе Пикшень Нижегородской области. Наше село расположено всего в трех километрах от пушкинского Болдина. Прямо из окна своего родного дома я с детства видел заповедную роцу поэта "Лучинник". Жители нашего села от мала до велика от всех болезней и хворей исцелялись водой из родников этой знаменитой роцы. Ну а позже близость этих сказочных поэтических мест вдохновляла меня на творчество. Писать стихи я начал рано. В печати они появились уже в 1936-37 годах. Писал я о родном крае, его лесах и полях, о мужественных людях

Мордовии. Перевел на эрзянский язык поэму Тараса Шевченко "Катерина", около 30 его стихотворений, поэмы Лермонтова "Казачи" и "Беглец".

В 1940 году был призван на военную службу. В годы Великой Отечественной воевал под Сталинградом в составе 39-й гвардейской дивизии 62-й армии генерала Чуйкова. В запас уволился в апреле 1946-го.

После войны опубликовал 11 поэтических сборников, печатался в журналах "Нева", "Волга", "Звезда", "Аврора", в "Литературной газете", "Эрзянь правде" и других газетах. Сейчас работаю над фронтowymi рассказами и стихами для детей.

Павел Любаев

Сердце

Сердце, гори

Без устали все ж
Ярким таким огнем!
Жарче зари
Будь, чтобы дождь
Не погасил тебя днем.
Полни мне грудь
Гулким теплом,
Помни отеческий край.
Ясным пребудь,
Смелым притом,
Солнечно всех согревай!

Перевела с эрзя-мордовского
Елена Дедич

СНЫ

Зазвенит уздечка...
Вдруг бубенчик дальний
Огласит тревожно
Чуткий сон печальный.
Кони осторожно
Ходят там, за речкой.
Снится свод небесный,
Ивы у криницы,
Жаворонка пенье,
Летние зарницы...
Всем на удивленье
Конь летит чудесный.
А в Москве далекой,
Где пурга да вьюга,
В ледяной пустыне
Потерял я друга...
Ждет его доньне
Конь в тиши глубокой.

Перевела Наталия Кравченко

Вирява

(Вирява - лесная волшебница,
героиня мордовских сказок)
Как прохладно в лесу,
Где уж листья опали,

И деревья там стонут,
Грядут холода,
И ломаются ветки
Под грузом печали -
Не была еще осень

Слышней никогда!
Буря - дерево гнет
И нещадно ломает,
А под нежной корою -
Точит ствол короед.
Только Анна
По имени дерево знает,
Лишь она, лесовод,
Ликвидирует вред.

И не только природа
Растила сосенки,
Что зеленым огнем
Освещают весь лес:
Пахнут хвоей их ветки -
Так хрупки и тонки,
Что тяжелого взгляда
Не выдержат вес!
Только небу известно,
Как мучилась Анна, -
Сколько вложено в дело
И сердца, и сил,
Ведь не падала с неба
Волшебная манна,
Анна лес врачевала,
Он зелен и мил!
В лес, как в дом, заходи,
Вытри ноги - обычай!
Слышишь, птицы поют?
Это песенно лес
Славит Анну-Виряву
Волной многоптичьей,
Пусть же песня его
Долетит до небес!

Перевела с эрзя-мордовского
Ольга Соколова

Поэма

Лес линияет. Осень.
Взгляд наш в поле бросим -

Словно бархат юный,
Зеленеет озимь.
Зелень - разве плохо?
Зря грозит Север!
Старый друг мой Прохор

Здесь пахал и сеял.
Полям, словно лугом,
Как весною к долу,
Я шагаю с другом
По тропинке к дому.
Сильный, как стихия,
Друг в беседе вставил:
"Не пишу стихи я -
Не умею, Павел!"

Поле в дымке зыбкой...
Озимь (это ж тема!)
Расцвела улыбкой -
Прохора поэма!

Перевел Кирилл Малахов

Зеленая зима

Надо мною небо скрыто
Мутноватой пеленой,
Буря мчится боевито,
Снег взвивая над землей.
Не закрасить белым цветом
Ей мое село Пикшень,
Не разбить сосняк при этом,
Где была зеленой тень!
Иглы, бурю встретив звоном,
Колют снег в краю родном.
Сосны в бархате зеленом
Пляшут - эх! - веретеном.
Слушай, буря-погремушка:
В сказку нас веди, светла,
Чтобы вдруг зима-старушка,
Улыбаясь зашела.

Не напрасно сердце любит
Отчий край, родимый дом, -
Я сосняк дарю вам, люди,
Вешним радостным цветком!

Перевела Екатерина Петухова

Ольга Анисимова

11 "б" класс,
643 школа

Он все мрачнел.
Включенный свет был резок.
Она смеялась, шурилась слегка,
Но скукой веяло от занавесок,
От зеркала в углу, от потолка.
Он понимал, и правда в том
дышала,
Не знал бы счастья человеческого
род,
Когда б любовь за душу не
держала,
А только страстью обжигала
кровь.

В его словах, порой прямых и
грубых,
Кипела злость и слышалась
тоска.
Но вскоре вновь ему сушило
губы
От телефонного ее звонка.

Забудь ли блеск твоих глаз
Рук твоих жарких кольцо,
Если сквозь слезы не раз
Я видел твое лицо.
Чтоб ни было впереди

Приди любая беда -
Ты болью в моей груди
Останешься навсегда.

Что такое с тобою стало?
Грустный рот до предела сжат,
На коленях твоих устало
Пальцы согнутые лежат.
Что такое с тобою стало?
Разметалась копна волос,
А в глазах холодок металла
Чуть согрет теплотою слез.
Не рыдала. Не причитала,
Лишь упрямей сжимала рот.
Вот какой ты красивой стала -
Даже горе тебе идет.

Парнишка - узник узеньких
штиблет
Все мерзнет у запретного
подъезда.
Он ждет, когда свершит свой
туалет
его... ну, не вполне еще
невеста.
Ему на той улице немой
Сочувствует один почтовый
ящик.
Родители! Пустите их домой,
Таких вот - глупых, верных,
настоящих!

Санкт-Петербург - столица европейской Олимпиады школьников!

25-29 мая 1995 года в северной столице России состоятся соревнования Олимпиады школьников. В них примут участие команды 10 городов из 8 стран Европы: Антверпен и Шалеруа (Бельгия), Дрезден и Нойсс (Германия), Вена (Австрия), Роттердам (Голландия), Турку (Финляндия), Саффолк (Англия), Шалон (Франция) и сборная команда города, составленная из спортсменов училища олимпийского резерва N 1 и детских спортивных школ. В нашей команде выступит целая группа спортсменов - членов команды России - участников первенств мира и Европы.

Олимпиада пройдет по девяти видам спорта. Каждая команда

насчитывает до 127 участников и предполагается, что в нашем городе соберется до 1250 юных спортсменов. Соревнования состоятся на лучших спортивных базах.

В этом году право организовывать соревнования предоставлено нашему городу и мы хотим, чтобы для гостей, юных петербуржцев и болельщиков всех возрастов состоялся настоящий праздник дружбы и спорта, мира и радости.

Распоряжением мэра образован организационный комитет, возглавил который В. Л. Мутко, председатель комитета по социальным вопросам.

Контактные телефоны: 534-49 02, 535-57-25, 534-60-15

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ЗАБОР В 10 КЛАССЫ

Средняя школа N 643 Московского района:
- химико-биологический класс (на базе Технологического университета и 1-го Медицинского института)

Вступительные экзамены будут проводиться по химии (письменно) и биологии (устно);
- класс с изучением основ журналистики (на базе СПбГУ, факультет журналистики).
Зачисление будет проводиться по итогам экзамена по литературе (письменно) и итогам тестирования.

Предварительная запись в эти классы проходит по вторникам (с 16 до 18 час.) и четвергам (с 11 до 15 час.) в помещении по адресу: Варшавская ул., 63, II этаж, кабинет 218. Тел. 295-00-00.

Школа N 537 Московского района:
- класс на базе СПбГА (бывший ЛИАП)
- класс на базе Военно-Морского училища имени Ленина (г. Пушкин).
Зачисление производится по итогам собеседования. Прием заявлений до 1 июня. Тел. 122-7-95, 122-71-89.